

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-32-38>

Семья на сегодняшний день является ключевым и одним из самых законодательно охраняемых институтов общества. Однако не все законодательные нормы, регулирующие защиту института семьи в современных реалиях, являются эффективными. Это приводит к тому, что большое количество граждан, в том числе и несовершеннолетних, становятся жертвами насилия со сторон других членов семьи. При этом следует констатировать, что в большинстве случаев они практически остаются беспомощными в криминогенной ситуации, поскольку не в состоянии самостоятельно защитить себя, а правовые инструменты являются несостоятельными для осуществления защиты от насилия, осуществляемой со стороны близких людей. Актуальность изучения этой темы в доктрине уголовного права и криминологии подтверждается наличием целого пласта неурегулированных правоотношений в исследуемой области, трудностей, возникающих в правоприменительной и судебной практике, мер, направленных на противодействие этому виду преступности. Все эти обстоятельства порождают не только научный интерес, но и споры, существующие в настоящее время. Основным вопросом обсуждения остается проблема основания криминализации и декриминализации таких деяний. Предметом настоящего исследования являются нормы, определяющие насилие в семье. В частности, в статье автором поставлена цель исследовать правоприменительную практику для выяснения проблем и трудностей по привлечению лиц к уголовной ответственности за домашнее насилие. В дальнейшем это позволит выработать научно обоснованную позицию и рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. Методологическую основу работы составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании. В работе проведен анализ законодательной регламентации признаков преступлений, направленных на противодействие домашнему насилию. Осуществлен анализ проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», решения Конституционного Суда РФ. По мнению автора статьи, поиск эффективных методов и средств противодействия домашнему насилию – первостепенная, значимая задача, присущая большинству членов мирового сообщества.

БАТЮКОВА

Вера Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента
международного и публичного
права юридического факультета
Финансового университета при
Правительстве РФ (г. Москва)

Batuykova@yandex.ru

**Домашнее насилие;
противодействие;
Уголовный кодекс РФ;
Кодекс РФ
об административных
правонарушениях;
побои;
преступление;
причины;
латентность;
криминализация;
декриминализация**

Vera E. BATYUKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of International and Public Law,
Faculty of Law, Financial University
under the Government
of the Russian Federation
(Moscow)

Batuykova@yandex.ru

**COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE
BY CRIMINAL LEGAL MEANS**

Today, the family is a key and one of the most legally protected institutions of society. However, not all legislative norms regulating the protection of the institution of the family in modern realities are effective. This leads to the fact that a large number of citizens, including minors, become victims of violence from other family members. At the same time, it should be noted that in most cases they

**Domestic violence;
counteraction;
Criminal Code of the Russian
Federation;
Code of the Russian Federation
on Administrative Offenses;
beatings;
crime;
causes;
latency;
criminalization;
decriminalization**

practically remain helpless in a criminal situation, since they are not able to protect themselves independently, and legal instruments are not sufficient for the implementation of protection from violence carried out by close people. The relevance of studying this topic in the doctrine of criminal law and criminology is confirmed by the presence of a whole layer of unresolved legal relations in the field under study, difficulties arising in law enforcement and judicial practice, measures aimed at countering this type of crime. All these circumstances give rise not only to scientific interest, but also to disputes that currently exist. The main issue of discussion remains the problem of the grounds for criminalization and decriminalization of such acts. The subject of this study is the norms defining domestic violence. In particular, in the article, the author aims to investigate law enforcement practice to clarify the problems and difficulties in bringing persons to criminal responsibility for domestic violence. In the future, this will allow the development of a scientifically based position and recommendations for improving the current criminal legislation and law enforcement practice. The methodological basis of the work is based on the methods of dialectics as a general scientific method of cognition, as well as such private scientific methods as formal-legal, historical-logical, the method of legal modeling in their various combinations. The paper analyzes the legislative regulation of the signs of crimes aimed at countering domestic violence. The analysis of the draft Federal Law "On the Prevention of Domestic Violence", the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation is carried out. According to the author of the article, the search for effective methods and means of countering domestic violence is a primary, significant task inherent in the majority of members of the world community.

Рассматривая проблему домашнего насилия, нельзя не отметить, что этот вопрос в последнее время приобрел особую актуальность. Домашнее насилие в нашей стране широко распространено, однако такие преступления обладают высокой степенью латентности, что обусловлено целым рядом факторов. Например, несовершеннолетние зачастую не имеют возможности сообщить о применении насилия по отношению к ним со стороны родителей, на что влияют различные факторы [1, с. 490–494]; супруги же нередко стремятся скрыть факт совершения домашнего насилия по отношению к ним; сказывается также фактор бездействия со стороны правоохранительных органов. Кроме того, наша страна остается одной из немногих, в которой до сих пор не приняты закон против домашнего насилия.

Обратившись к официальной статистике, составленной Росстатом по данным МВД России, можно продемонстрировать число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, которое свидетельствуют о серьезности этой проблемы в России [2]. Так, в 2019 г. число потерпевших от такого рода преступлений составило 33 315 человек, из которых 23 221 женщина, что составляет 70% от общего числа потерпевших. Стоит отметить, что в 2016 г. число потерпевших составляло 65 543 человека, но такое значительное снижение числа потерпевших от домашнего

насилия не свидетельствует об эффективности принимаемых государством мер, направленных на борьбу с домашним насилием. Такое снижение связывается с частичной декриминализацией побоев в 2017 г., целесообразность которой также будет рассмотрена в данной работе.

Прежде стоит отметить, что к домашнему насилию относят преступления против жизни и здоровья личности, совершенные в отношении близкого лица, например причинение вреда здоровью (ст. 111–115 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), нанесение повторных побоев (ст. 116.1 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), а также убийство (ст. 105 УК РФ), которое зачастую является следствием отсутствия оперативного реагирования, должного внимания со стороны правоохранительных органов на сигналы о домашнем насилии.

Понятие «домашнее насилие» не закреплено на законодательном уровне, в связи с чем дискуссионным остается вопрос о субъектах правовой охраны от домашнего насилия. Представляется, что понятие охватывает собой членов семьи, отношения которых регламентированы Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ), и лиц, находящихся в свойствах родства, а также тех лиц, которые формальными узами не связаны, но ведут общее хозяйство, например, сожители и др. [3, с. 124–128].

Изучая современное состояние уголовно-правовой охраны семьи в РФ, стоит отметить, что Россия является участницей ряда международных соглашений, которые направлены на борьбу с домашним насилием. В качестве таких актов можно отметить Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Но, несмотря на ратифицирование РФ международных актов, на внутригосударственном уровне так и не появилось специализированного законодательного регулирования данной проблемы.

Анализируя уголовно-правовую охрану семьи в России, можно заключить, что в настоящее время законодатель так сконструировал нормы уголовного законодательства, что санкции за совершение насильственных преступлений в отношении близких и в отношении иных лиц не отличаются [4, с. 199–202]. Немаловажно отметить, что в научной литературе нередко высказывается точка зрения о том, что уголовное законодательство все-таки содержит специальную норму, предусматривающую ответственность родителей за домашнее насилие в отношении их детей [5, с. 85–90]. В данном случае подразумевается ст. 156 УК РФ, однако после проведения анализа диспозиции данной статьи можно заключить, что субъектами здесь могут выступать не только родители, но и, например, педагогические работники, а жестокое обращение в отношении несовершеннолетних может выражаться в иных действиях, не связанных с насилием, поэтому с описанной выше точкой зрения можно не согласиться.

Дискуссионным вопросом остается решение законодателя о частичной декриминализации побоев в отношении близких лиц. Так, в 2017 г. был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», согласно которому побои или насильственные действия в отношении близких лиц, совершенные впервые, причинившие физическую боль, но не повлекшие причинение вреда здоровью, перешли из числа уголовно наказуемых (ст. 116 УК РФ) в категорию административных правонарушений (ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)). Теперь лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если в течение срока, когда оно будет считаться подвергнутым административному наказанию, т.е. в течение одного года, совершит побои повторно (ст. 116.1 УК РФ), т.е. в рамках данного состава действует административная преюдиция.

Решение законодателя является неоднозначным, и в научной литературе можно встретить различные

мнения авторов. Так, одни авторы положительно оценивают введение административной ответственности за побои и аргументируют свою точку зрения тем, что КоАП РФ не предусматривает примирение с потерпевшим и, таким образом, невозможно прекратить дело об административном правонарушении и освободить лицо от ответственности. Но также высказывается, и точка зрения о том, что частичная декриминализация побоев станет почвой для самосуда [6, с. 79–86].

И исходя из вышеизложенного появляется проблема дифференциации степени общественной опасности побоев. Как уже отмечалось, теперь ст. 116.1 УК РФ применяется только за повторное нанесение побоев. Однако представляется, что совершение лицом указанных деяний даже один раз представляет общественную опасность, причиняет физический и психологический вред потерпевшему, а также формирует отрицательную психологическую обстановку в семье. Таким образом, решение законодателя о привлечении нарушителя к административной ответственности за побои, нанесенные впервые или спустя год после предыдущих, является неоднозначным, поскольку степень общественной опасности деяния не зависит от того, совершается оно впервые или же повторно [7, с. 322–324].

Помимо этого применение ст. 116.1 УК РФ вызывает много вопросов. Так, было проанализировано Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П, где Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о соответствии ст. 116.1 УК РФ Конституции РФ в связи с жалобой гражданки, которая неоднократно подвергалась побоям со стороны брата [8].

Прежде чем перейти к выводам Конституционного Суда РФ, важно акцентировать внимание на деталях дела, а именно на том, что в 2018 г. брат заявительницы за нанесение побоев был привлечен к административной ответственности, а в 2019 г. – к уголовной ответственности, так как им было совершено повторное нанесение побоев. И в октябре 2019 г. он вновь нанес побои сестре, имея при этом неснятую и непогашенную судимость. Но в данном случае его действия были квалифицированы как административное правонарушение, поскольку в момент нанесения побоев лицо не считалось подвергнутым административному наказанию. Таким образом, возник вопрос о противоречии ст. 116.1 УК РФ Конституции РФ, ведь, как видно из данного примера, названная норма не позволяет привлечь к уголовной ответственности за нанесение побоев (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 УК РФ) лицо, которое имеет неснятую и непогашенную судимость по данной статье, а соответственно данная норма не обеспечивает эффективную защиту от домашнего насилия.

Обращаясь к рассматриваемому Постановлению, можно заключить, что Конституционный Суд РФ поддержал заявительницу, признав тем самым ст. 116.1 УК РФ противоречащей Конституции РФ. Важно обратить внимание на то, что в п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» указано, что законодатель, устанавливая разную ответственность лица за впервые совершенные побои и за нанесение их повторно, не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости лица за это деяние, поскольку это, так же как и состояние административной наказуемости такого лица, говорит о повышенной общественной опасности этого противоправного деяния и лица, совершившего. Однако ст. 116.1 УК РФ устанавливает ответственность только для тех лиц, которые совершили деяние, когда они считались подвергнутыми административному наказанию. Между тем общественная опасность данного противоправного деяния, совершенного повторно, в связи с предшествующим привлечением лица к уголовной ответственности не может быть оценена как утратившая характер и степень общественной опасности.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал ст. 116.1 УК РФ несоответствующей Конституции РФ, а также указал, что согласно данной норме лица, имеющие судимость, находятся в привилегированном положении по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию. Вследствие вышеизложенного Конституционный Суд РФ указал на то, что законодателю необходимо внести в УК РФ соответствующие изменения.

Если обращаться к судебной практике, то можно увидеть немало примеров, когда несвоевременное и халатное реагирование правоохранительных органов на проблему насилия в семье приводило к причинению вреда здоровью разной степени тяжести и зачастую к убийствам.

Важно отметить, что весной 2019 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своем Постановлении назвал Россию ответственной за дискриминацию Шемы Тимаговой, жительницы Чеченской Республики, поскольку правоохранительные органы не оказали должной защиты женщине, несмотря на ее заявления о повторяющемся в отношении нее со стороны мужа домашнем насилии.

Также Комитет ООН рекомендовал России криминализовать домашнее насилие; ввести в законодательство охранные ордера, которые ограничивали бы взаимодействие между виновником и его жертвой; разработать механизмы, которые эффективно боролись с обычаями и практикой, оправдывающими домашнее насилие; а также перевести домашнее насилие в сферу частного-публичного обвинения.

Нельзя не отметить дело Валерии Володиной из Ульяновска, подавшей жалобу в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) о том, что правоохранительные органы и суды в России не защищают ее от повторяющихся случаев домашнего насилия. Так, в июле 2019 г. своим решением ЕСПЧ присудил Володиной более 25 тыс. евро. Важно заметить, что ЕСПЧ подчеркнул, что существующие в России правовые механизмы защиты прав женщин недостаточны для борьбы с домашним насилием, а государство не готово признать серьезность проблемных [9].

Общественный резонанс вызвало дело Маргариты Грачевой. Согласно материалам дела Грачев Д. Д., супруг Маргариты, не раз применял по отношению к ней физическую силу. Но женщина не обращалась в правоохранительные органы, боясь дальнейших действий супруга. По истечении нескольких недель Грачев стал угрожать Маргарите расправой, если она не признается в измене. Так, Маргарита находилась в его машине, Грачев Д. Д. лишил ее доступа к телефону, заблокировал двери автомобиля и приставил нож к ее шее, угрожая убийством, требовал признаться в измене. Через некоторое время Грачев Д. Д. все-таки отпустил Маргариту, после чего Грачева обратилась в опорный пункт полиции, где написала заявление о привлечении Грачева Д. Д. к уголовной ответственности. Однако важно отметить, что участковый позвонил Грачеву только через 19 дней после начала проверки и ограничился лишь проведением беседы по телефону.

В декабре 2017 г. Маргарита подала заявлением о расторжении брака. Через несколько месяцев у Грачева возник умысел, направленный на совершение похищения Маргариты. Так, Грачев Д. Д., после того как завез детей в дошкольное учреждение, действуя с прямым умыслом, против воли Маргариты направил автомобиль к д. Паниково Серпуховского района Московской области, заблокировал двери транспортного средства. Когда Грачев остановил автомобиль, он требовал, чтобы Маргарита вышла из машины. После ее отказа он угрожал облить ее кислотой, т.е. высказал угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья. Под воздействием угроз Маргарита подошла к пню дерева и положила руки на него, после чего Грачев Д. Д., действуя умышленно, с особой жестокостью, нанес не менее 10 ударов топором по запястьям и кистям, в результате чего отсек кисти рук. Помимо этого, когда Маргарита пыталась отползти в сторону, Грачев Д. Д. нанес топором не менее четырех ударов по наружной поверхности ее бедра. Серпуховский городской суд Московской области приговорил Грачева признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 126, п. «б», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [10].

Анализируя представленное уголовное дело, как и многие другие, становится понятно, что пос-

ле частичной декриминализации домашнего насилия, количество жертв от него не уменьшилось. По-прежнему существует насилие в семье, а механизмы уголовно-правовой защиты до сих пор не установлены, отсутствует и оперативное реагирование, должное внимание со стороны правоохранительных органов на сигналы о домашнем насилии, учреждения здравоохранения также не всегда правильно реагируют на обращения граждан по поводу причинения вреда при домашнем насилии [11].

В 2019 г. был разработан проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [12]. Важно, что законопроект дает определение домашнему насилию, закрепляет его виды, а также устанавливает действия правоохранительных органов, которые они обязаны предпринять при поступлении сигнала о домашнем насилии. В качестве одной из мер законопроект предусмотрел «судебное защитное предписание», в связи с которым семейно-бытовому нарушителю запрещается в том числе преследовать пострадавшего. Таким образом, при принятии закона государство будет обязано защищать жертву, поскольку дела о домашнем насилии перейдут в категорию частно-публичных. Пострадавшие от домашнего насилия зачастую не в состоянии сами собрать доказательственную базу, а переход этой обязанности к государству приведет к более эффективному ходу расследования. И, наконец, пострадавшие уже не смогут забрать жалобу под давлением со стороны родственников и иных лиц [13, с. 66–70].

Однако против закона выступили РПЦ и многие общественные организации. Сегодня сложилась неоднозначная ситуация: население разделяется на тех, кто требует ужесточить ответственность за анализируемые деяния, и тех, кто считает нынешнюю редакцию слишком радикальной.

Так, некоторые авторы в своих научных работах высказывают мнение о неоднозначности принятия закона о домашнем насилии и о сопутствующих его принятию проблемах. В качестве аргументов говорится о том, что для принятия такого закона необходимо определить, как его положения будут соотноситься с нормами СК РФ. Если кроме супругов, их детей и близких родственников закон отнесет к кругу субъектов, подлежащих правовой охране от домашнего насилия, иных лиц, которые не имеют формального статуса по отношению друг к другу, это вызовет ряд сложностей, потребуется легализация таких понятий, как, например, «сожительство», «фактическое опекунство» [14, с. 276–278].

Проанализировав научную литературу, можно констатировать, что многие авторы едины во мнении о том, что, когда отсутствовала административной преюдиция, защита от домашнего насилия была более эффективной. Аргументируется это особенностями положения потерпевшего и виновного. Также отмечается, что судебная практика показывает неэффективность решения проблемы домашнего насилия путем привлечения к административной ответственности [15, с. 188–196].

Таким образом, в заключение рассмотрения такой актуальной проблемы, как противодействие домашнему насилию, подытоживая все вышеизложенное, необходимо отметить, что на настоящий момент в России не разработан эффективный механизм по противодействию и предотвращению распространения домашнего насилия. Имеет место проблема, которая связана с соблюдением баланса между интересами семьи и государства, вследствие чего зачастую государство проявляет невмешательство во внутрисемейные отношения граждан, наблюдается попустительство с его стороны нарушениям прав членов семьи. Анализ судебной практики позволяет убедиться в том, что в России правоохранительные органы нередко проявляют бездействие на сигналы о домашнем насилии, что приводит к ужасающим последствиям.

Необходимо выработать комплекс мер, направленных на решение выявленных проблем. Так, для обеспечения безопасного воспитания ребенка в семье предлагается разработка федеральной программы по правовому просвещению несовершеннолетних. Важно обращать внимание на рекомендации международных организаций и принимать соответствующие меры, такие как, например, введение в законодательство охранных ордеров, которые ограничивали бы взаимодействие между нарушителем и его жертвой.

Все-таки нельзя обойтись без принятия специального закона о домашнем насилии. Представляется, что принятие специального нормативного правового акта повлечет за собой формирование позитивного правосознания граждан, а государство сможет защитить субъектов правовой охраны от домашнего насилия. В перспективе предложенная правовая основа может выступить гарантом по противодействию и предотвращению распространения домашнего насилия. Исходя из аргументов, изложенных в работе, можно заключить, что в России необходимо решить вопрос об отнесении уголовных дел о домашнем насилии в категорию частно-публичного обвинения.

Пристатейный библиографический список

1. *Фоменко Е. В.* Актуальные вопросы противодействия преступлениям, связанным с подкупом, в научной и образовательной сферах // Государство, право и общество : вопросы теории и практики : материалы второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Сочи, 7–8 февраля 2020 г.) : сборник статей / отв. ред. В. И. Скрябин. Ростов н/Д : Изд-во профессиональной прессы и лит-ры, 2020.
2. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи // Федеральная служба государственной статистики России : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/family/7-25.xls (дата обращения: 10.04.2021).
3. *Серегина Е. В., Улезько С. И., Филимонова О. Г.* Уголовно-правовая охрана семьи : история, современное состояние и перспективы развития // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление. 2021. № 1 (128).
4. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 1 : Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2 : Цели, система и эффективность наказания / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитформ, 2021.
5. *Акуленко В. А.* Домашнее насилие по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права : теория и практика : материалы VIII международной научно-практической конференции: Тамбов : ИД «Державинский», 2019.
6. *Торговченков В. И.* К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховных Судом России // Законы России : опыт, анализ, практика. 2016. № 1.
7. *Раушенбах А. В.* Домашнее насилие: проблемные аспекты правовой регламентации наступления ответственности // Проблемы совершенствования российского законодательства : сборник тезисов Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Самое опасное место : обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт // Правовая инициатива : сайт. URL: <https://www.srji.org/resources/search/obzor-merprotivodeystvi%D0%B0-domashnemu-nasiliiu> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-375/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8lsiuuHkgkox/> (дата обращения: 10.04.2021).
11. *Gallyamova Z. V., Batyukova V. E., Malakhova V. Y., Fomenko E. V.* Health Care System in the USSR (Through the Example of the Kirov Region) // Journal of Advanced Pharmacy Education and Research. 2019. Т. 9. No. 4.
12. Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Денисович В. В., Гайдай М. С.* Меры по противодействию домашнему насилию: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2020. Т. 5. № 3.
14. *Алещенко Д. А.* Действительно ли необходим закон о домашнем насилии в России? // Меридиан. 2020. № 8 (42).
15. *Соловова Д. О.* Проблемные аспекты декриминализации домашнего насилия // Fundamental and Applied Approaches to Solving Scientific Problems : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Уфа, 12 декабря 2019 года. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019.

References

1. *Fomenko E. V.* Topical Issues of Countering Crimes Related to Bribery in the Scientific and Educational Spheres. In *Skriabin V. I. (ed.)*. State, Law and Society: Theory and Practice: Materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference (Sochi, 7–8 February 2020): Collection of Articles. Rostov-on-Don: Publishing House of Professional Press and Literature, 2020.
2. The Number of Victims of Violent Crimes Committed Against a Family Member. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/family/7-25.xls (date of the application: 10.04.2021).

3. *Seregina E. V., Ulezko S. I., Filimonova O. G.* Criminal Legal Protection of the Family: History, Current State and Development Prospects. *Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Governance*. 2021. No. 1 (128).

4. *Lopashenko N. A. (ed.)*. Criminal Law. A Common Part. Punishment. Academic Course in 10 Volumes. Vol. 1: Concept, Goals of Criminal Punishment. The System of Criminal Punishment. Book 2: Objectives, System and Effectiveness of Punishment. Moscow: lurlitform, 2021.

5. *Akulenko V. A.* Domestic Violence Under Russian Law. In *Actual Problems of Criminal Law, Criminology, Criminal Procedure and Penal Law: Theory and Practice: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Tambov: Publishing House Derzhavinskii, 2019.

6. *Torgovchenkov V. I.* On the Issue of Amendments to the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation, Proposed by the Supreme Court of Russia. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2016. No. 1.

7. *Rauschenbakh A. V.* Domestic Violence: Problematic Aspects of Legal Regulation of the Onset of Responsibility. In *Problems of Improving Russian Legislation: Collection of Abstracts of the All-Russian Scientific Conference of Cadets, Listeners and Students*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019.

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 8 April 2021 No. 11-P "In the Case of Checking the Constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen L. F. Sakova" (SPS "ConsultantPlus").

9. The Most Dangerous Place: An Overview of Measures to Counter Domestic Violence. International Experience. URL: <https://www.srji.org/resources/search/obzor-merprotivodeystvi%D0%B0-domashnemu-nasiliiu> (date of the application: 10.04.2021).

10. Sentence of the Serpukhov City Court of the Moscow Region of 15 November 2018 in case No. 1-375/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8lsiuuHkgkox/> (date of the application: 10.04.2021).

11. *Gallyamova Z. V., Batyukova V. E., Malakhova V. Y., Fomenko E. V.* Health Care System in the USSR (Through the Example of the Kirov Region). *Journal of Advanced Pharmacy Education and Research*. 2019. T. 9. No. 4.

12. Draft Federal Law "On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

13. *Denisovich V. V., Gaidai M. S.* Measures to Counter Domestic Violence: Criminal Law and Victimological Aspects. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2020. Vol. 5. No. 3.

14. *Aleshchenko D. A.* Is It Really Necessary to Have a Law on Domestic Violence in Russia? *Meridian*. 2020. No. 8 (42).

15. *Solovova D. O.* Problematic Aspects of Decriminalization of Domestic Violence. In *Fundamental and Applied Approaches to Solving Scientific Problems: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Ufa, 12 December 2019*. Ufa: Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2019.